

ВДНХ – Гуэль

заметки культуролога по поводу парка Зарядье /

VDNKh-Güell

the culturologist's notes on Zaryadye Park

Каждый, кто успел побывать на Выставке достижений народного хозяйства СССР, наверняка запомнил торжественную атмосферу этого сакрального комплекса. Конечно, не Акрополь, да и дуэт Рабочего и Колхозницы – не совсем то же самое, что фидиевские Афина Парфенос и Зевс Олимпийский, но в целом что-то общее явно присутствует. Золоченые фигуры фонтанов, классические ордера фасадов и, главное, – выставленные как бы на алтарях самые лучшие, образцовые экземпляры машин, приборов, свиней, космических кораблей и прочих пожертвований неким коммунистическим языческим богам.

Согласно принципам симпатической магии, богатство и изобилие каждого павильона ВДНХ должны были принести процветание соответствующим республикам, краям и отраслям империи. Такая вот кукла вуду с позитивной модальностью.

В идеологическом плане парк Зарядье продолжает имперскую традицию – правда, в соответствии с приоритетами нашего века: в экологическом смысле. Миниатюрная модель всех климатических и ландшафтных зон России. От субтропиков, воспроизведенных под крышей из удивительного умного стекла (оно мутнеет от прямых солнечных лучей и тем защищает растения от ожогов) – до тундры с натуральным ягелем и кедровым стлаником. Все это ухожено заботливыми руками квалифицированных дендрологов, полито, подкормлено, чтобы росло и процветало.

По своей планировке и зрелищности парк Зарядье явно отсылает нас к знаменитому творению Антонио Гауди, парку Гуэль. Извилистые дорожки и сочетание дерзких архитектурных экспериментов с разнообразной растительностью – это создает высочайшую плотность потока визуальных событий. Неожиданные видоизменения ландшафта возникают буквально на каждом шагу. Сейчас, пока большинство растений еще невысоки, этот эффект проявляется не в полную силу. Очевидно, когда зелень достигнет человеческого роста, прогулка по парку приобретет еще более яркие черты «калейдоскопа-лабиринта».

Впрочем, свою роль веера фонов для селфи парк успешно играет уже сейчас. Особенно это заметно благодаря толпам китайцев, которые, переполнив Красную площадь, мощным потоком выплескиваются в парк. Экзистенциальная тревога заставляет их делать селфи почти непрерывно, и Зарядье предоставляет богатые возможности для этого. А вот другие функции парка все еще под вопросом. Например, запланированную возможность прямого (не только визуального) соприкосновения с природой пришлось исключить. Желающим полежать на травке и сорвать веточку ягеля оказалось слишком много – и вот, появились веревочные ограждения. Глазами смотреть, руками не трогать! Хорошо, что китайцы приучены послушно следовать правилам и даже не пытаются перешагнуть через веревочки. Вот бы и нам на Байкале перенять этот опыт: проложить на Ольхоне дорожки, оградить их канатиками – глядишь, и деградация естественных биоценозов приостановится...

Сегодня парк, несомненно, представляет собой некий саженец, зародыш, обещание. Через триста лет отрастут ягель и кедровый стланик (в тундре все растет крайне медленно). Установится экосистема: растения, насекомые, мыши и люди найдут какое-то взаимное равновесие. Парк вырастет в уникальный комплекс искусственного и естественного, и этот киборг, возможно, станет прообразом и образцом для зодчих нового тысячелетия. Тогда и сакральная функция будет освоена парком в полной мере. Сюда будут приходиться, чтобы соприкоснуться с имперской идеей, почувствовать свое единство со всей огромной страной, принести немного своего времени в жертву нашим общим богам.

Но для этого нужно, чтобы хватило ресурсов и политической воли. Чтобы хватило терпения поливать и удобрять саженец, пока он еще не обзавелся мощными корнями и кроной. Сопrotивляться инициативам желающих продавать шаурму и дешевые сувениры (сделано в Китае) на каждом квадратном метре парка. Боротся с амбициями «улучшателей» и алчностью «развивателей». Время покажет.

Константин ЛИДИН,
культуролог /
Konstantin LIDIN,
culturologist